

На следующее утро Рена обнаружили пьяным у дверей тюрьмы. Дверь была распахнута настежь, а камера — пуста.

Старый глава секты хотел было сурово наказать его, но заступничество госпожи заставило его с досадой отступить.

Он понизил голос и произнес:

— Эти пару дней не смей никуда уходить. Послушаем, что говорят в мире боевых искусств. Если дело вскроется, я лично попрошу супругу из боковой ветви семьи Цзинь из Южной Соли приютить тебя в Альянсе боевых искусств. Семья Цзинь помешана на деньгах, так что придется откупиться.

Рен понимал, что натворил дел, и не посмел возразить.

Прошло три-четыре дня. В цзянху царило спокойствие, никаких слухов о секте демонов не было. Только тогда старый глава позволил левому стражу отвезти Рена в путь.

Семья Цзинь из Южной Соли.

Девятый принц императорского двора и старый господин Цзинь сидели в кабинете, ведя оживленную беседу. За чашкой чая они перебрасывали друг другу вопросы о контрабанде морской соли и содержании частных армий.

Девятый принц мысленно выругал старого лиса, прикрывая крышкой свою чашку:

— Кстати, молодой мастер Цзинь — настоящий гений. Ученик мастера меча Лю Ефэна, он совершил немало подвигов в армии и в столь юном возрасте уже стал заместителем тысячника. Должно быть, в будущем он переймет знамя старого генерала Цзиня?

Упоминание сына вызвало на лице господина Цзиня редкую улыбку:

— Его Величество как раз собирается его перевести. Но сердце Юаня не лежит к столице. Он зачитывается военными трактатами и мечтает лишь о том, чтобы скакать на коне, охраняя Лянчжоу. На мой взгляд, хоть у пограничных офицеров и есть власть, боюсь, он не выдержит таких тягот.

Девятый принц отмахнулся:

— Брат Юань — юный герой, у него высокие стремления, для него нет ничего невозможного. Моя младшая одиннадцатая сестра больше всего восхищается такими воинами. Как насчет того, чтобы сегодня все и обговорить? Моя сестра в жены брату Юаню — это ведь не опозорит семью Цзинь, верно?

Господин Цзинь дернулся, готовый тут же рассыпаться в благодарностях, но медлил с ответом. Одиннадцатая принцесса хоть и знатна, но сейчас император благоволит Цзинь Юаню. К чему быть зятем императора, когда можно получить почести, самому ступая по золотым ступеням дворца?

В этот момент вошел слуга, прервав напряженную атмосферу в кабинете:

— Молодой господин вернулся.

Девятый принц прищурился и, улыбаясь, помог господину Цзиню подняться:

— Идемте, встретим брата Юаня.

Слуга бросил быстрый взгляд на хозяина и прошептал:

— Господин, молодой мастер привел с собой девушку.

Лицо господина Цзиня резко изменилось, но снаружи уже слышались шаги.

В комнату вошел человек в белых парчовых сапогах без узоров, на которых не было ни пылинки, хотя он только что с улицы. Рядом с ним, неотступно следуя за ним, шел любимец императора — молодой генерал Цзинь Юань. Он крепко оберегал спутника и даже не обернулся на окрик отца.

— Цзинь Юань! — лицо старика помрачнело. — Ты еще не поприветствовал Девятого принца! А эта девушка...

Услышав последнюю фразу, Цзинь Юань поднял глаза. Взгляд, закаленный в боях, наполнился звериной свирепостью:

— Я не женюсь на одиннадцатой принцессе.

Девятый принц тихо рассмеялся.

Краски окончательно сошли с лица господина Цзиня:

— Ты словно одержим!

Принц продолжал улыбаться, переведя взгляд на девушку, которую привел Цзинь Юань.

Она была одета в длинное темно-золотое платье с гербом семьи Цзинь — по-видимому, Цзинь Юань накинул его на нее сам. Черные, как тушь, волосы обрамляли бледное лицо. Ресницы были опущены, она казалась совершенно равнодушной ко всему происходящему. В руках она сжимала предмет, ради которого Девятый принц и приехал — поясную табличку Цзинь Юаня,

дарующую право следовать за императором.

— Хороша, воистину редкая красавица. Неудивительно, что даже такой герой, как ты, Цзинь Юань, пал перед ее чарами!

От обращения брат Юань принц перешел к холодному Цзинь Юань, и господин Цзинь покрылся холодным потом. Но Цзинь Юань, казалось, утратил всю свою прежнюю осторожность. словно тигр, защищающий свою территорию, он заслонил собой спутника:

— Отец, я хочу попросить Жезл тысячи ламп для Тин Дэна, чтобы взять его с собой на саммит боевых искусств...

— Довольно! — рявкнул господин Цзинь.

Девятый принц дважды повторил слово хорошо и, громко рассмеявшись, вышел вон.

Снаружи его ждала личная охрана:

— Ваше Высочество, тот молодой генерал...

Улыбка исчезла с лица принца. Помолчав, он холодно произнес:

— Подождем немного, посмотрим, придет ли он в себя. Если он окончательно погрязнет в неге, то не достоин моей одиннадцатой сестры.

Город Цзиньгуй гудел от слухов: говорили, что молодой генерал семьи Цзинь был околдован демоницей. Он потерял голову, скупал все личи в городе, тратил тысячи золотых на эфес меча для нее и отправлял солдат на поиски легендарного божественного лекаря.

Господин Цзинь слег с недугом, в великом доме воцарилась паника, слуги тайком сбегали, прихватив золото, и никто не мог их остановить.

Цзинь Юань, неся Тин Дэна на спине, поднялся на гору Цинской. Он осторожно размял его запястье, и юный генерал, покраснев, мягко спросил:

— Все еще болит?

— Мои меридианы были повреждены, даже после восстановления руки будут ныть, — Тин Дэн сидел на вершине, выдергивая траву из расщелины камня. — Тебе не стоит так волноваться.

Цзинь Юань почувствовал, как запястье ускользнуло из его пальцев, и испытал легкое разочарование, но все же улыбнулся:

— Когда мои подчиненные найдут того лекаря, разве найдется рана, которую нельзя исцелить?

— ... — Тин Дэн опустил ресницы, его рука замерла. — Ты правда думаешь, что твои люди уехали из города искать лекаря?

— А разве нет? — удивленно спросил Цзинь Юань.

— Они отправились в столицу, чтобы подать на тебя жалобу императору, — Тин Дэн скривил губы.

Цзинь Юань притворился, что его осенило, и улыбнулся еще шире:

— Какой же ты умный, Тин Дэн. Значит, ты беспокоишься обо мне?

— ... — Тин Дэн разломил травинку пополам. — Не льсти себе.

Цзинь Юань потер нос:

— Буду считать, что беспокоишься.

Тин Дэн прищурился и подался вперед.

Лицо Цзинь Юаня внезапно заполнило все поле зрения — бледное, нежное, прекраснее утренней зари. Тин Дэн с любопытством спросил:

— Так сильно я тебе нравлюсь? А если я прикажу тебе умереть?

Цзинь Юань сглотнул, в горле пересохло. Он не смел даже дышать, боясь разрушить это видение, и глухо ответил:

— Как пожелаешь.

Тин Дэн задумался. Казалось, он начал понимать, как именно в оригинальном сюжете герои становились жертвами коварных интриг...

Красавец мягко добавил:

— Не хочу, чтобы ты умирал. Но пока живы старейшины семьи Цзинь, мы не можем быть вместе.

Цзинь Юань поспешно ответил:

— Плевать на них...

— Это было бы неблагодарностью и непочтительностью. Я не хочу быть с тобой без имени и статуса, — Тин Дэн виновато опустил взгляд. — Цзинь Юань, давай забудем об этом. Останемся

просто друзьями.

Цзинь Юань, хоть и побледнел, заставил себя улыбнуться:

— Хорошо. Друзья так друзья. Если ты не хочешь, будем просто друзьями.

Тин Дэн безразлично взял травинку в рот, но тут же выплюнул ее.

Цзинь Юань протянул ему личи:

— Горько?

Месяц спустя красавец из семьи Цзинь внезапно исчез.

— Цзинь Юань прислал императору книги учета, в которых были записаны все взятки, вымогательства и грабежи его отца и старейшин. Тех старых лисов сослали в Лянчжоу. Даже в Чанъане говорят, что Цзинь Юань сошел с ума и растоптал свое блестящее будущее, — Девятый принц, сидя за окном, вертел в руках ту самую табличку. — Тин Дэн, как ты это провернул?

Демоница, из-за которой город стоял на ушах, лежала на его столе и от нечего делать играла со своими ресницами:

— Разве не вы, Ваше Высочество, просили меня выкрасть табличку?

Принц вспомнил условия сделки, его улыбка слегка дрогнула, и он притворно нахмурился:

— Я не просил тебя разорять семью Цзинь.

— Я сказала Цзинь Юаню, что его отец вечно ругает меня, а старейшины косо смотрят в спину. Дружба с ним стала для меня тяжким бременем, — Тин Дэн нахмурился, его черные, как бездна, глаза уставились в золотую ширму. — Кто же знал, что он так взбесится.

В сердце принца закрался необъяснимый страх, улыбка застыла:

— И это все?

— А чего ты еще хотел? — холодно ответил Тин Дэн. — Ты сдержишь свое слово насчет саммита боевых искусств?

— Разумеется, — принц помолчал. — Цзинь Юань так хорошо к тебе относился, тебе совсем нечего сказать?

Тин Дэн опустил глаза:

— А что тут скажешь? Я даже Жезл тысячи ламп не смогла выманить.

В оригинальном сюжете руки Тин Дэна были искалечены, психика сломлена, и даже если бы он не стремился на саммит, он мог бы просто согласиться на предложение принца ради забавы.

Два проваленных сценария подряд и странное чувство отстраненности Чжо Линя дали Тин Дэну понять: эти миры — лишь капля в океане. Прежняя близость и обещания вернуться были лишь иллюзией.

Система была права: пора пересмотреть задачи. Если так пойдет и дальше, он не вернется домой даже спустя восемьсот лет после гибели планеты кошек.

Принц пристально посмотрел на него и вдруг сказал:

— Знаешь, как это называется?

Тин Дэн, получив подтверждение о поездке на саммит, стал отвечать невпопад:

— Говорите прямо.

— Взгляд застыл, брови сомкнулись, — принц смотрел в его темные глаза. — ...Вся мишура опала, явилась истинная суть.

— Что это значит? — спросил кот, пропустивший девятилетнее обязательное образование.

Принц приложил табличку к щеке и откинулся на спинку кресла:

— Это значит, что ты — невероятный красавец, но не можешь найти того, кто заставил бы твое сердце биться, и вынужден растрачивать свою юность впустую.

— Не понимаю.

Принц горько усмехнулся:

— ...То, что Цзинь Юань так попал в твои сети, лишь доказывает: с женщинами и ничтожными людьми трудно иметь дело.

Тин Дэн встал и направился к выходу.

— Обиделся? — принц не встал, продолжая полулежать в кресле. Он услышал, как открылась

дверь, но не закрылась. Видимо, Тин Дэн все еще стоял на пороге.

Звонкий голос засмеялся:

— Старший брат прячет красавицу в золотом тереме? Если отец узнает, он тебя накажет!

Принц выпрямился, удивленно воскликнув:

— Одиннадцатая, ты как здесь оказалась?

Принцесса закрыла дверь:

— Во дворце так скучно, а у брата есть красавица, затмевающая города. Неудивительно, что я так тоскую.

— Мала еще, а язык острый, — принц взглянул на Тин Дэна, который стоял в стороне, не зная, что делать, — Ступай, Тин Дэн. Вижу, тебе не терпится.

Принцесса Пинлэ хихикнула, подойдя к Тин Дэну:

— Чего же ты боишься, невестка? Разве брат не может удержать тебя у себя?

— Ерунда, — прикрикнул принц. — Пинлэ!

Увидев, что принц действительно сердится, принцесса поджала губы и открыла дверь для Тин Дэна:

— Ладно, ладно, красавица, иди. Брат любит империю больше, чем красоту, а сестры ему нужны лишь для торга.

Сестренка была очень милой.

Однако Тин Дэну показалось, что в ее словах был скрытый смысл, но он не стал ломать голову и вышел.

Лето в императорской столице наступало быстрее, чем где-либо. Когда персики на горе Цзиньгуй только начинали цвести, в Чанъане уже всюду звенели цикады в густой листве.

— Неужели Девятый принц был настолько глуп...

— Какой еще принц? Теперь он простолюдин из Родового управления.

В чайной рассказчик вещал о том, как Девятый принц из-за красавицы открыто пошел против императора и даже сказал своим советникам, что может занять его место. Слухи дошли до

ушей государя, и тот пришел в ярость. Все это случилось лишь потому, что император не дал согласия на брак. В народе шептались, что та красавица — та самая демоница из семьи Цзинь, что наделала шума несколько месяцев назад.

Во дворце няня Сунь, держа фонарь, спустилась по ступеням, освещая подземный ход. Принцесса Пинлэ следовала за ней, а затем выбежала вперед и ласково взяла красавицу в подземелье под руку.

— Девятый брат просил передать тебе кое-что, Тин Дэн. Хочешь послушать?

Красавец закрыл глаза.

Спасибо, он боится призраков. Вокруг одни трупы и черепа, воняет ужасно, он не хотел открывать рот.

— Я так и знала, что ты не захочешь, — хихикнула Пинлэ. — Девятый брат такой глупый. Сначала хотел сделать тебя наложницей, а дочь семьи Лю — главной женой, чтобы наслаждаться обеими. Сестер можно продавать, но как можно продать место главной супруги?

— ... — Тин Дэн прекрасно знал, что о нем говорят снаружи, но в этот раз он был действительно невиновен — он сразу отказал Девятому принцу.

Принцесса Пинлэ прислонилась к его плечу:

— Даже здесь Тин Дэн пахнет так же сладко, как азалии.

Тин Дэн произнес:

— Пора бы тебе одуматься.

— Что значит одуматься? — пробормотала Пинлэ. — Разве мой берег не здесь?

Тин Дэн продолжал держать глаза закрытыми.

Система внезапно подала голос:

□Все еще считаешь сестренку милой?□

Тин Дэн:

— ...

На девятый день, когда Тин Дэн уже решил, что пора попробовать самоубийство, чтобы

покинуть этот мир, Чжо Линь наконец соизволил появиться и вытащить его из подземелья.

Чтобы не доставлять проблем Альянсу, Чжо Линь все сделал чисто, переложив вину на императора. Один сын стал простолюдином, дочь постоянно бегала к нему, и император давно хотел избавиться от этого источника бед.

— Ну и дел ты наворотил, — хмыкнул Чжо Линь. — Теперь даже сотня лет молитв не поможет.

— Ты подговорил, тебе и молиться.

Чжо Линь оставил его у деревни под горой:

— М-да, старался, неплохо. Когда доберемся до саммита, заставь и Чжо Линя сойти с ума, и тогда этот человек точно объявится.

— Кто? — спросил Тин Дэн.

Чжо Линь ответил холодно:

— Вымани змею, и узнаешь.

Тин Дэн скрестил руки на груди:

— Моя цель — саммит. Дальше я тебе помогать не обязан.

Чжо Линь повернулся к нему:

— А если я скажу, что этот человек плетет заговор, чтобы перевернуть весь мир?

— Так кто это?

□Тин Дэн, раньше тебе передали лишь треть сюжета,□ виновато отозвалась система. □Я уходила в спячку. Сейчас я передам тебе весь сюжет. Это мир с несколькими главными героями, и душа твоей цели была разделена волей Небес на три части.□

Чжо Линь молча смотрел на него в ночном ветре:

— Ты наверняка слышал это имя.

□Один из осколков — глава Альянса Чжо Линь, это основная часть энергии души. Тебе нужно сосредоточиться на нем.□

Тин Дэн:

— ...

□Поняла. Я его еще не видела, дождемся саммита.□

— Буддийский монах из храма Ланьжо, Цзин Чэнь.

□Второй осколок — Цзин Чэнь с врожденными костями Будды. Его путь тверд, препятствия ему не помеха, но у него слишком большие амбиции, и Альянс уже положил на него глаз. Тебе достаточно следовать за Чжо Линем и использовать его как меч, чтобы завершить миссию.□

□Третий осколок — богач Се Чэньлю. Это самый слабый осколок, к нему проще всего подобраться. Избалованный сын богача, с ним все будет просто.□

Тин Дэн поднял голову. Проще простого? С этим третьим молодым господином Се он столкнулся в первый же день, но за несколько месяцев, проведенных в столице, прогресс миссии не сдвинулся ни на шаг.

И это называется просто? А что тогда будет с остальными двумя? Это же убьет кота!

<http://bllate.org/book/18911/1849166>